

«Один взмах кисти» - сценарная студия, основанная три года назад. В команду входят четыре человека, все - талантливые выпускники сценарного факультета Пекинской киноакадемии. Среди их работ - «Король демонов, не убегай», «Мужчина, женившийся на императрице», «Призрачная тень Республики», «Хочу поговорить с тобой о любви» и многие другие вертикальные сериалы.*

Вышеприведенная информация взята из официального аккаунта студии в Weibo.

Кстати, их Weibo давно не обновлялся. Последнее обновление было два месяца назад: длинный пост с жалобой на то, что продюсеры эксплуатируют сценаристов, урезают гонорары, меняют сценаристов перед началом съемок и не указывают их имена в титрах.

- Смотри, это твои младшие по университету, - Лин Чэнь, сидящий за компьютером, повернул голову и посмотрел на Хэ Цзиньчжао. - Они тоже из киноакадемии.

Хэ Цзиньчжао кивнул. К сожалению, он не помнил этих девушек.

Ежегодно в киноакадемии огромное количество выпускников. В те годы, когда Хэ Цзиньчжао учился, он часто уезжал на съемки, поэтому мало времени проводил в университете. За исключением семестра, когда он готовился к выпускной постановке, он практически не общался со студентами других факультетов.

Лин Чэнь зашел на сайт с рейтингами телесериалов и поискал работы этой сценарной студии. Самый высокий рейтинг составлял шесть баллов, самый низкий - четыре с половиной, а некоторые работы были настолько малоизвестны, что их даже не удалось найти на сайте.

Короткометражные сериалы для телефонов сильно отличаются от традиционных кино- и телепроектов. Сюжет динамичный, и хотя каждая серия длится всего несколько минут, в них один неожиданный поворот следует за другим и одни пощечины сменяются другими. В одной такой микродраме может быть больше сотни серий. В последние годы эти сериалы завоевали массовый рынок. Лин Чэнь видел, как многие его коллеги в перерывах с удовольствием смотрят подобные сериалы на телефонах.

Если бы эти младшие писали сценарии для кино и телевидения, Хэ Цзиньчжао, возможно, смог бы воспользоваться своими связями... Э-э, призрачными контактами... Э-э, в общем, у Хэ Цзиньчжао была бы возможность связаться с ними, но они писали сценарии для вертикальных сериалов, и, говоря прямо, их работа в индустрии развлечений считалась второсортной.

Как лучшие выпускницы первой в стране киноакадемии могли опуститься до написания сценариев для вертикальных сериалов? Этот разрыв слишком велик.

В воспоминаниях, которые всплыли в голове Хэ Цзиньчжао, он как раз увидел, как главная сценаристка «Один взмах кисти» пробралась на церемонию награждения и старательно продвигала свой сценарий. Судя по всему, эта главная сценаристка не отказалась от своих

писательских устремлений и все время активно пыталась вернуться в профессию.

Если Хэ Цзиньчжао хотел найти того, кто ему навредил, главная сценаристка - хорошая отправная точка. Если ему удастся узнать у нее, на какую именно церемонию награждения она ходила и какому агенту она предлагала сценарий, то он станет на шаг ближе к истине.

К сожалению, информации пока у него было слишком мало. Он не только не знал имени этой сценаристки, но даже не видел, как она выглядит.

- Есть еще один способ, - внезапно сказал Лин Чэнь. - Сейчас все университеты собирают данные о трудоустройстве выпускников. Не знаю, как остальные, но преподаватели их факультета наверняка знают, кто именно входит в студию «Один взмах кисти».

Хэ Цзиньчжао, обдумав, быстро понял, что это вполне осуществимый план.

- Если мне удастся получить доступ к рабочему компьютеру преподавателя, я смогу найти их в документах по трудоустройству.

Таким образом, путь стал ясен - им нужно ехать в Пекинскую киноакадемию!

- А, вы не останетесь пообедать? - Ху Ичжи, услышав, что они собираются уходить, почувствовал некоторое сожаление. - Я только что заказал KFC, давайте сначала поедим.

Лин Чэнь покачал головой:

- Чем дольше будем задерживаться, тем больше проблем, нам нужно спешить в киноакадемию.

- Но она же в столице, как вы туда доберетесь? - Для такого домоседа, как Ху Ичжи, который даже в университет поступил в своем городе, одна только мысль о дальних путешествиях вызвала панический страх перед толпой, и ему хотелось забиться в темный уголок.

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Я освоил способность мгновенного перемещения, могу взять Сяо Лина с собой и телепортироваться прямо туда.

- Ничего себе! - Из-под челки блеснул восторженный взгляд Ху Ичжи. - А как далеко ты можешь переместиться? Твои способности слишком сильны!

- Не слушай его чушь, - раздраженно прервал их Лин Чэнь. - Мы сядем на скоростной поезд. Точнее, я сяду, а он проникнет без билета.

Ху Ичжи:

-

Хэ Цзиньчжао с некоторым сожалением сказал:

- Сяо Лин, почему ты такой честный? Я же просто пошутил.

Лин Чэнь переспросил:

- А почему ты так хорошо играешь? Обманываешь, даже глазом не моргнув.

- Насколько хороша моя игра, разве ты, как мой поклонник, не знаешь лучше всех?

Лин Чэнь парировал:

- По молодости всем нравятся яркие и броские вещи, но когда вырастешь и оглядываешься назад, понимаешь, что это была всего лишь мишура и заблуждение.

- Эй, можно вас прервать? - перебил их Ху Ичжи. - Можете ли вы, когда флиртуете, обратить внимание на то, что здесь еще есть Стив?*

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао рассмеялся и, прежде чем Лин Чэнь успел бросить на него убийственный взгляд, поспешно увел его прочь.

От их города до столицы было чуть больше двухсот километров, на скоростном поезде до него можно было добраться за час. Лин Чэнь купил билет через приложение, а Ху Ичжи дал ему с собой пакет еды из KFC, чтобы тот мог перекусить в дороге.

Поскольку Лин Чэнь покупал билет в последнюю минуту, сидячих мест уже не было. В любом случае, поездка длилась всего час, поэтому он просто взял билет на стоячее место, решив, что потерпит, но зато скоро будет на месте.

Но кто бы мог подумать, что в вагоне будет столько людей, что даже проходы были завалены чемоданами. Лин Чэнь долго протискивался сквозь толпу, прежде чем с трудом нашел свободное место в переходе между вагонами.

Ему было тесно, но Хэ Цзиньчжао было еще теснее.

Хэ Цзиньчжао «проник» в вагон без билета. Он прижался к спине Лин Чэня и не отходил от него ни на шаг, но даже так не смог избежать того, что люди проходили сквозь него. Те, кто проходили сквозь, ничего не замечали, а Хэ Цзиньчжао мрачнел, словно большой кот с взъерошенной шерстью, и, выглядя одновременно зло и обиженно, забился в угол.

Увидев его кислую мину, Лин Чэнь не удержался и сказал:

- Суперзвезда обиделся.

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Ты смеешься надо мной.

- Да, - не стал отрицать Лин Чэнь. - Жаль, что ты не можешь посмотреть на себя в зеркало, я бы хотел, чтобы ты увидел сейчас свое лицо.

Едва он закончил говорить, как краем глаза заметил яркую вспышку. Хэ Цзиньчжао, остро реагирующий на такой свет, выпалил:

- Папарацци!

Лин Чэнь:

- ?

Едва слова сорвались с его губ, Хэ Цзиньчжао осознал, что среагировал слишком бурно - при жизни его действительно бесчисленное количество раз фотографировали скрытой камерой, но теперь, когда он мертв, кто будет его снимать?

Дело быстро раскрыли: в нескольких шагах от них ссорилась пара, одетая как студенты.

Парень держал в руках фотоаппарат «Полароид», из верхней части которого выполз снимок, а девушка, колотя его, ругалась:

- Ты что, с ума сошел? Сколько раз я тебе говорила, что пленка для «Полароида» стоит дорого,

а ты все равно бездумно щелкаешь!

Парень тоже был расстроен:

- Откуда мне было знать, что у него такая чувствительная кнопка? Я просто тренировался в построении кадра, направил в ту сторону, и не думал, что действительно что-то сфотографирую!

«Та сторона», о которой говорил парень, как раз и была в направлении Лин Чэня.

Когда он нажал на кнопку, ему просто показалось, что композиция в видеоискателе очень красивая - в трясущемся поезде высокий молодой человек, скрестив руки на груди, прислонился к стене вагона. Несмотря на шум вокруг, он, казалось, не обращал на него внимания. Он стоял непринужденно и расслабленно, слегка запрокинув голову, и смотрел на мерцающий в небе солнечный свет, со слабой улыбкой на губах.

Пленка для «Полароида» проявлялась очень быстро, и через десяток секунд на фотобумаге появились очертания молодого человека.

Однако на снимке, помимо самого молодого человека, было еще кое-что.

- Что это? - Девушка невольно провела пальцем по фотографии. - Что это за черное пятно? Может, объектив грязный?

Черное пятно?

Услышав это, Лин Чэнь насторожился, подошел к ним и прямо спросил:

- Вы сфотографировали меня? Можно мне эту фотографию?

Девушка испугалась и, немного смутившись, ответила:

- Извините, мы не хотели снимать вас тайком, мой парень просто проверял камеру...

- Я не виню вас, просто мне интересно посмотреть снимок.

Ее парень поспешно протянул ему проявленную фотографию:

- Брат, извини, я просто не удержался. Но снимок получился неплохо, посмотри, какой ты красавец! Если бы ты сфотографировался в туристическом месте, такой снимок стоил бы не меньше пятнадцати юаней.

Девушка тут же потянула своего парня за рукав и начала ругаться на него:

- Заткнись, ты еще и деньги у него выпросить хочешь? Это ты его так красиво сфотографировал? Это просто он красивый!

Лин Чэнь взял снимок, мельком взглянул на него и равнодушно сказал:

- Действительно, хороший снимок.

Он протянул им пакет из KFC, который держал в руке:

- Эти два бургера я не трогал, угощайтесь.

Сказав это, он крепко сжал снимок и вернулся на свое место.

За это короткое время Хэ Цзиньчжао успел забраться на багажную полку. Он сидел на куче чемоданов, и, несмотря на такую позу, умудрялся выглядеть непринужденно.

Он подшутил над ним:

- Сяо Лин, ты еще говорил, что я самовлюбленный, а, я смотрю, сам-то. Даже пошел просить фотографию.

Лин Чэнь ничего не ответил, перевернул снимок и показал его мужчине.

По мере того, как проявитель на фотобумаге начинал действовать, рядом с фигурой Лин Чэня в воздухе появилась черная тень, похожая на туман.

Этот черный силуэт был очень бледным и едва заметным, переплетаясь с золотистыми лучами солнца, проникающими через окно.

Если бы это увидел кто-то другой, он, наверное, подумал бы, что этот черный силуэт просто грязь на объективе.

Но если присмотреться внимательнее, в этом силуэте можно было смутно различить черты лица и улыбку мужчины.

Это, несомненно, был самый красивый призрачный силуэт в мире.

Хэ Цзиньчжао замер.

Лин Чэнь тихо сказал:

- Ни зеркало, ни телефон не могут показать тебя, а пленка может.

Это был первый раз после смерти Хэ Цзиньчжао, когда он увидел себя в чем-то объективе. Как актер, он всегда был в центре внимания камер, но когда он попал в объятия смерти, взгляды окружающих исчезли, и он существовал в глазах только одного человека.

Хэ Цзиньчжао инстинктивно протянул руку, чтобы коснуться фотографии, но Лин Чэнь словно дразня кота, отдернул руку, достал бумажник и положил снимок внутрь.

- Я оставляю ее у себя, - сказал Лин Чэнь. - На память.

Когда это путешествие закончится, если Хэ Цзиньчжао суждено умереть, по крайней мере... Останется эта фотография, которая никогда не поблекнет.

Час в пути пролетел быстро. Когда они вышли из поезда, уже наступил обед. Лин Чэнь взял такси и направился прямо в киноакадемию. Такси медленно ехало по третьему кольцу - сейчас был час пик, и на карте навигатора все было окрашено в красный цвет.

Лин Чэнь приезжал в столицу много лет назад, но выбрал неудачное время - как раз в разгар летних каникул. У него остались только неприятные впечатления: толпы людей, жара, трудности с покупкой билетов на достопримечательности. Прошло несколько лет, и к этим впечатлениям от столицы добавилось еще одно - пробки.

Он скучающе смотрел в окно и вдруг заметил, что в этом городе повсюду мелькает образ Хэ Цзиньчжао.

Рекламные щиты на автобусных остановках, огромные экраны у торговых центров, баннеры на крышах офисных зданий... На этих экранах Хэ Цзиньчжао то был одет в дорогой костюм, то носил инкрустированные бриллиантами часы, стоимость которых равнялась цене квартиры в столице, то мчался верхом на лошади по степи... На экранах он был таким совершенным, таким выдающимся, возвышающимся над всеми, он был самой яркой звездой, сияющей в ночном небе, недостижимой.

Но...

Лин Чэнь повернулся и посмотрел на полупрозрачную фигуру рядом с ним.

Мужчина лениво откинулся на заднем сиденье такси, его тело было таким вялым, что он чуть

не соскользнул с сиденья на пол. Он жаловался:

- Как~ же~ скучно~~ Почему~ опять~ пробки ~~~~~

Лин Чэнь:

- ...

Уголок его рта дернулся, и он снова посмотрел на рекламный щит за окном.

На огромном наружном рекламном щите мужчина с зачесанными назад черными волосами, в расстегнутой на груди рубашке демонстрировал идеальное тело, а его пронзительный взгляд, устремленный на толпу за камерой, напоминал взгляд божества, возвышающегося над миром.

Лин Чэнь:

-

Он снова повернулся и посмотрел на «божество» рядом с собой.

Это «божество» жаловалось:

- Сяо Лин! Мы ехали на скоростном поезде всего час, но на третьем кольце стоим в пробке уже целых полтора часа! Сяо Лин, Сяо Лин, почему ты не отвечаешь?

Лин Чэнь:

- ... Я сплю, разбуди меня, когда приедем.

Вот почему говорят, если вы любите звезду, нужно быть ближе к ее творчеству и дальше от ее личности. Он получил этот урок на собственном горьком опыте.

Машины в пробке на третьем кольце ползли как черепахи, и Лин Чэнь успел трижды вздремнуть, прежде чем они наконец доехали до ворот киноакадемии.

Выйдя из машины и расплатившись, он обнаружил, что поездка на такси обошлась ему дороже, чем билет на скоростной поезд.

Столица, столица, здесь действительно каждый сантиметр на вес золота.

Лин Чэнь специально попросил чек за поездку. Хэ Цзиньчжао спросил:

- Зачем тебе чек? Твоя организация еще возмещает расходы?

- Это будет твой погребальный подарок, - бросил Лин Чэнь, сунув чек в кошелек рядом с их фотографией.

Пропускная система в киноакадемию с каждым годом становилась все строже. Когда Хэ Цзиньчжао учился, для входа достаточно было просканировать студенческий билет, но в последние годы произошло несколько случаев, когда фанаты-сталкеры крали студенческие билеты, поэтому у входа в школу установили аппараты для распознавания лиц.

Конечно, перед способностями Хэ Цзиньчжао вся электроника была бессильна.

Лин Чэнь встал в очередь за несколькими студентами, чтобы пройти распознавание лица и войти на территорию университета. Имея в запасе вчерашний опыт рискованного проникновения в элитный жилой корпус «Ачжэя», сегодня Лин Чэнь был предельно спокоен. Он подошел к турникету, и механический голос автоматически произнес приветствие: [Студент актерского факультета, курс хх, Лин Чэнь, добро пожаловать обратно в университет]

Лицо Лин Чэня оставалось невозмутимым, и он спокойно вошел в кампус под пристальными взглядами окружающих студентов.

- Студент актерского факультета? - Тихо спросил Лин Чэнь. - Я думал, ты сделаешь меня сразу преподавателем.

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Я забыл, что можно настроить статус преподавателя.

- Хорошо, что поблизости нет других студентов актерского факультета, иначе я бы точно провалился.

- Не провалился бы, - улыбнулся Хэ Цзиньчжао. - Даже если бы они и были, то просто посчитали бы себя слепыми, раз не узнали такого красивого старшего.

Территория киноакадемии была очень маленькой. Несколько учебных корпусов плотно окружали спортивную площадку. Когда они приехали, обеденное время только закончилось, и по кампусу гуляло много студентов, а на спортивной площадке было полно влюбленных парочек, держащихся за руки.

Хэ Цзиньчжао закончил академию много лет назад, и, вернувшись, он с ностальгией вспоминал все, что здесь было. Если бы у него было время, он бы с удовольствием провел Лин Чэня по своей альма-матер.

Их академия была художественным вузом, да и площадь у нее была небольшая, поэтому, в отличие от других университетов, учебные и административные корпуса не были разделены. В киноакадемии, за исключением актерского факультета, который занимал отдельное здание, все остальные корпуса были общими для всех факультетов: на нижних этажах находились лекционные аудитории, а на верхних кабинеты факультетов.

Хэ Цзиньчжао еще помнил, что кабинет сценарного факультета находится на восьмом этаже корпуса А.

Лин Чэнь, следуя его указаниям, быстро пошел к корпусу А. Он вошел в лифт и поехал вверх - все прошло исключительно гладко, только вот Лин Чэнь остановился на седьмом этаже.

На седьмом этаже и ниже располагались только небольшие аудитории, в которых шли вечерние занятия. Подниматься на восьмой этаж, где находился кабинет, для Лин Чэня было слишком рискованно, ведь в это время там наверняка оставались преподаватели, работающие сверхурочно, и если бы его застали, то объясниться было бы очень сложно.

- Сяо Лин, я поднимусь один, - сказал Хэ Цзиньчжао. - Но мы не можем отдаляться слишком далеко, иначе это меня ограничит.

Невидимая «нить» между ними имела ограничение по расстоянию: при превышении определенной дистанции она затягивалась. Лин Чэнь просто чувствовал боль в мизинце, а Хэ Цзиньчжао ощущал, как его сердце туго сжимают кольца.

Если между ними будет всего один этаж, это не должно было стать проблемой.

Хэ Цзиньчжао поднялся на лифте прямо на восьмой этаж, а Лин Чэнь вышел на седьмом.

По их плану Лин Чэнь мог бы просто зайти в любую аудиторию и послушать вечерние занятия или найти пустой кабинет и «заняться самоподготовкой». Но планы никогда не успевают за переменами. Когда Лин Чэнь вышел из лифта, он увидел, что весь этаж был освещен ярким светом - в углу у стены стояли две большие лампы, используемые съемочной группой, на полу лежали перепутанные провода, повсюду валялись бесчисленные вещи.

Прямо напротив лифта был поставлен небольшой алтарь для начала съемок: на полу стояло ведерко жареной курицы, в которое были воткнуты три палочки благовоний.

Несколько парней в рабочей одежде с логотипом съемочной группы выносили эпл-боксы* из одной из аудиторий, а из приоткрытой двери доносился гневный крик девушки:

- Кем этот ххх себя возомнил?? Просто сказал, что не придет, и не пришел?? Мне с таким трудом удалось получить разрешение от академии на съемки на седьмом этаже, а он сказал, что плохо себя чувствует, и не пришел? Аренда этой камеры стоит десять тысяч в день!!

- Режиссер, успокойся...

- Успокоиться? Он еще даже не закончил учебу, а уже ведет себя как звезда! Он же не главный герой, у него всего несколько реплик, он просто появляется в эпизоде, а еще и деньги требует! Никогда не слышала, чтобы за съемки в дипломной работе старшей по университету еще и деньги брали!

- И что теперь делать? Наши люди и реквизит уже на месте...

- А что тут делать? У нас огромная академия! Жабу с тремя лапами не найти, а вот парней с актерского полно! Я сейчас выйду и кого-нибудь найду!

Лин Чэнь:

- ...

Он остановился, развернулся и направился к лифту.

К сожалению, лифт уже уехал наверх с Хэ Цзиньчжао. Лин Чэнь лихорадочно нажимал кнопку, но не смог вызвать лифт.

Именно в этот момент за его спиной раздался нежный женский голос.

- Эй, старший, ты такой симпатичный, и аура необыкновенная. Ты с актерского факультета?

Примечания:

* Вертикальный сериал (микродрама) - это формат видео, созданный специально для просмотра на смартфонах.

* «... здесь еще есть Стив?» - отсылка на мем «Твой друг Стив» про третьего лишнего в отношениях. Мем произошел из песни «You, Me and Steve» и историй в соцсетях, где пара постоянно берет с собой одинокого друга по имени Стив.

* Эпл-бокс (Apple Box) - это набор прочных фанерных ящиков разной высоты, которые используются в кинопроизводстве как подставки для чего-угодно

<http://bllate.org/book/14930/1615777>